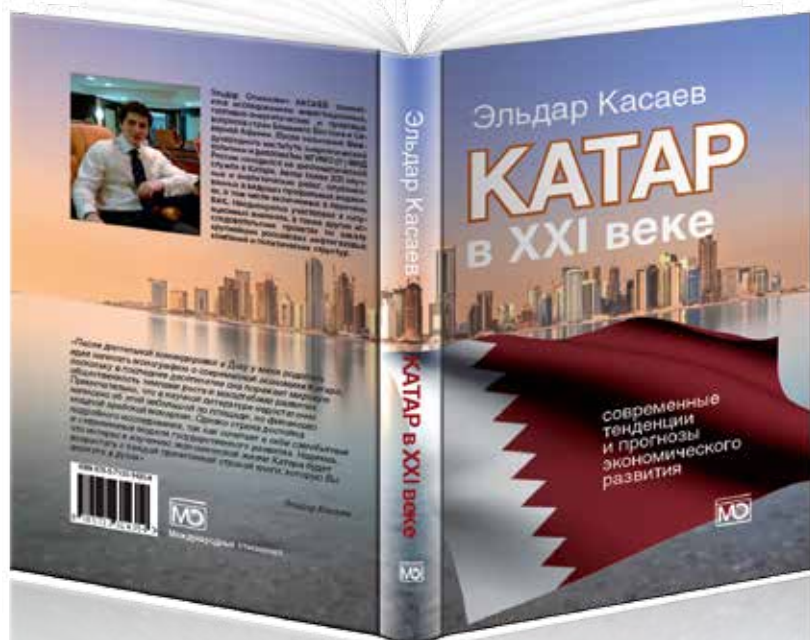

Россия — Катар: знать своего врага

Листая книгу бывшего дипломата Эльдара Касаева

Касаев Э.О. Катар в XXI веке: современные тенденции и прогнозы экономического развития / Институт востоковедения РАН, предисловие академика РАН Н.П. Лаверова. М.: Международные отношения, 2013. С. 182. Тираж 1000 экз.

Работу российского востоковеда Эльдара Османовича Касаева «Катар в XXI веке: современные тенденции и прогнозы экономического развития» выделяют из списка русскоязычной литературы по Ближнему Востоку конкретика и актуальность. Подавляющая часть содержащейся в книге информации — объективный и беспристрастный анализ цифр и фактов, позволяющий составить целостную картину происходящего в начале текущего сто-

летия в Катаре. Информация эта имеет сугубо практический характер и может быть использована отечественными организациями и ведомствами, работающими в эмирате.

Приведенные в приложении книги переводы оригинальных документов, а также подробный разбор инвестиционного законодательства эмирата, которому подчиняются иностранные компании, позволяют при следовании описанным правилам ми-

нимизировать издержки — репутационные и финансовые. Чего нельзя сказать о времени, необходимом для достижения результатов, но автор предупреждает об этом читателя, как и о том, что Катар — богатейшая страна современного мира. Ему есть из кого выбирать себе партнеров, и шансы России стать одним из них невелики.

Используя современные источники, часть которых впервые введена им в академический оборот, Э.О. Касаев восполняет отсутствующую в них информацию за счет аналитической работы со статистикой, публикуемой в отчетах катарских ведомств и международных организаций. Пристальное внимание он уделяет деталям, которые позволяют выстроить реалистичную картину происходящего в эмирате, ставшем сегодня одним из наиболее эффективных региональных игроков.

Последнее существенно для российского читателя, поскольку обладающий третьими в мире запасами природного газа и проводящий агрессивную экспортную политику Катар является естественным конкурентом России, значительно более опасным и эффективным, чем принято считать в отечественных экспертных кругах. Поставки катарского сжиженного природного газа (СПГ) наряду с американскими планами добычи сланцевого газа могут поколебать позиции России на международных газовых рынках в среднесрочной перспективе. В книге приводится подробный анализ стратегии Катара на этих рынках, в том числе на европейском, очерчиваются перспективы экспорта катарского газа в Прибалтику, Украину и Белоруссию, что особенно интересно для аналитиков «Газпрома».

Политика такого рода, поддерживаемая европейскими и американскими партнерами эмира-

Автор

Сатановский Евгений Янович — президент Института Ближнего Востока.

та, копирует американо-саудовский союз 1980-х годов, когда согласованное Вашингтоном и Эр-Риядом обрушение цен нефтяного рынка спровоцировало банкротство СССР и привело к его распаду. Причем в отличие от ситуации 1980-х, когда противостояние развивалось как часть глобального конфликта сверхдержав и шло в открытой форме, Катар действовал и действует исподволь, принимая активное участие в создании разрабатываемой в свое время отечественными СМИ структуры — «газовой ОПЕК».

В специальном разделе книги автор рассмотрел современное состояние и перспективы развития Форума стран — экспортеров газа. Его описание не оставляет сомнений в том, что надежды, которые возлагали на Форум официальные российские инстанции, оказались иллюзорными. Предложение российского руководства сформировать согласованную политику поставщиков природного газа на мировых рынках было использовано руководством эмирата для успешной реализации стратегии постепенного вытеснения «Газпрома» с европейских рынков, а также закрепления лидирующих позиций Катара на рынках СПГ Южной и Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона.

Раздел исследования, посвященный добыче, экспорту и переработке нефти в эмирате, позволяет на его примере оценить современную нефтяную стратегию «заливных» экспортеров нефти. Это же относится к альтернативной энергетике, развитию инфраструктуры, банкингу и другим направлениям экономической стратегии — тут Катар действует в соответствии с общими тенденциями, характерными для прочих арабских монархий Персидского залива. Важным является раздел книги, посвященный позиции эмирата в таких спорных вопросах, как

создание валютного союза Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ).

В книге подробно описаны диверсификация и модернизация экономики Катара, постепенный отказ страны от опоры на экспорт энергоносителей в пользу производства металлургической и нефтехимической продукции, ее превращение в транспортно-логистический морской и авиа-

ства в Дохе) мог оценить высокий уровень интеграции катарского истеблишмента в международную элиту и роль британских и американских экспертов в принятии или торпедировании предлагаемых руководством Катара проектов. Приведенная в книге информация о деловой этике бизнесменов из стран Залива, не совпадающей с российской, не внушает оптимизма относительно перспектив российско-катарского сотрудничества.

Катар — богатейшая страна современного мира. Ему есть из кого выбирать себе партнеров, и шансы России стать одним из них невелики.

ционный хаб мирового уровня, информационный центр арабского и в целом исламского мира (благодаря холдингу «Аль-Джазира», стержнем которого является одноименный телеканал), преимущества исламских банков в период мирового финансового кризиса и некоторые смежные проблемы. Автор уделяет пристальное внимание политике Катара в отношении трудовых мигрантов, составляющих 85% населения страны.

При всей специфике ситуации в эмирате значительная часть направлений, по которым идет его стратегическое развитие, совпадает с приоритетами, сформулированными российским руководством на ближайшую перспективу. При этом международные связи Катара, его опора на США, торгово-экономические связи с Европой и Азией, небольшая, легко обустроиваемая территория, отсутствие социальной нагрузки на большую часть населения (кроме 15% граждан) дают эмирату преимущества, которые у России отсутствуют по объективным причинам.

Э.О. Касаев на собственном опыте (в качестве сотрудника МИД России он был дипломатом посоль-

Последнее подтверждает раздел «Застой в отношениях с Россией», также основанный на практическом опыте: в период работы Э.О. Касаева в Катаре эти отношения упали до опасно низкого уровня после нападения в аэропорту Дохи на российское посольство В.Е. Титorenко.

В то же время книга не является политологическим исследованием. Автор не рассматривает вопрос о том, как именно экономические интересы эмирата подкрепляют интересы геополитические в противостоянии с Москвой, это не входит в сферу его научных приоритетов.

Следует отметить что экономический, политический и военный союз эмирата с Западной Европой и США, а также успешное сотрудничество с НАТО в ходе военно-террористической кампании в Ливии и не столь успешное, но более длительное — в Сирии, создали у руководства этой страны ощущение неуязвимости и безнаказанности. Крупнейшая на Ближнем Востоке американская военная база «Аль-Удейд» фактически превращает любой конфликт с эмиратом в войну против Соединенных Штатов.

По уровню ВВП по ППС Катар на протяжении ряда лет занимает первое место в мировых рейтингах. Несмотря на издержки, связанные с подтасовками в ходе освещения событий «арабской весны», телеканал «Аль-Джазира» остается одним из наиболее эффективных информационных ресурсов мира. Авиакомпания «Катар Эйрвейз» превратила Доху в пассажирский хаб международного значения. Суверенный фонд Катара и другие инвестиционные структуры этой страны позволяют ее руководству оперировать сотнями миллиардов долларов финансовых ресурсов.

Какова роль западных союзников Катара в его конфликте с Россией, как влияет на ситуацию позиция базирующегося на его территории духовного лидера «Братьев-мусульман»

в Ливии и попытках свергнуть Башара Асада в Сирии. Обрушение в ходе «арабской весны» светских режимов Туниса, Ливии и Египта, поддерживавших с Россией стабильные отношения, а также роль Катара в спонсировании и организации гражданской войны в Сирии — лишь одна из составляющих принципиального конфликта интересов Катара и России. Укрепление позиций исламистов во всем мире, включая российскую территорию и периферию на территории постсоветских республик, с упором на «Братьев-мусульман», которых Москва еще в начале 2000-х годов занесла в список террористических организаций, — не менее важная его часть.

Ближайший союзник Катара в борьбе против Асада — Турция, непосредственно граничащая с Россией по Черному морю, пе-

Остающаяся великой державой Россия в газовой баталии рискует потерпеть от Катара, поддерживаемого Западом, такое же поражение, какое она уже потерпела с политической точки зрения в арабском мире. Стратегия поддержания существующего баланса между Ираном, Турцией, Израилем и арабскими странами, а внутри них — баланса между светскими режимами и монархиями, стратегия опоры на традиционных партнеров Москвы не выдержала натиска Дохи и Эр-Рияда.

Тандем салафитских монархий, при всей напряженности отношений между ними поставивший совместным приоритетом формирование «нового Халифата» на базе исламистских режимов, добился немалых успехов и споткнулся только в Сирии. Это объясняется тем, что Асаду оказывают непосредственную поддержку Тегеран и шиитские арабские военизированные организации из Ливана и Ирака. Прямое столкновение с ИРИ монархий Залива, в первую очередь Саудовской Аравии, приближается.

В случае российско-катарского соперничества, с точки зрения Дохи, не исключен сценарий, описанный в легенде о Давиде и Голиафе.

шейха Юсефа Кардави — вопросы, требующие отдельного исследования. Именно шейх Кардави, выпустивший фетвы, направленные против российского руководства и страны в целом, является одним из главных организаторов антироссийской кампании в арабских СМИ. В то же время открытая поддержка руководством эмирата террористических группировок, действующих за пределами страны, привела к превращению территории Катара в тыловую базу и убежище для террористов. В свое время именно это спровоцировало инцидент с ликвидацией в Катаре З.А. Яндарбиева.

В последние годы Катар наряду с Саудовской Аравией играл ключевую роль в формировании подразделений джихадистов, участвовавших в свержении режима Муаммара Каддафи

ремещение джихадистов на сирийскую территорию организуется Дохой при содействии Анкары. Впрочем, при всей актуальности для нашей страны террористической угрозы извне, экономический вызов России со стороны Катара является гораздо более серьезной опасностью.

Не секрет, что экономическое соперничество между государствами в современном мире представляет собой более пространственный и опасный вид противостояния, чем прямое военное столкновение конфликтующих сторон. В борьбе такого рода несопоставимые по прочим параметрам противники оказываются равно опасными друг для друга. В случае российско-катарского соперничества, с точки зрения Дохи, не исключен сценарий, описанный в легенде о Давиде и Голиафе.

С высокой степенью вероятности оно затронет и Катар, обвиняемый иранской стороной в том, что он спекулирует на режиме международных санкций, чтобы иметь возможность беспрепятственно эксплуатировать ресурсы иранского газового месторождения Южный Парс, не давая персам организовать соответствующий экспорт с принадлежащего катарцам Северного Парса. Опыт неудачных попыток провести в Совбезе ООН резолюции, открывающие возможность интервенции в Сирии, подсказывает Катару и КСА: чтобы добиться успеха в конфликте с Ираном, нужно максимально ослабить позиции России.

Более того, с точки зрения салафитских монархий, отечественная ближневосточная политика означает поддержку шиитов в их борьбе с суннитами, что за-

служивает «наказания» не меньше, чем заслуживало в свое время вторжение «неверных» шурави в Афганистан. С учетом развития салафитской религиозно-политической экспансии в ближнем российском зарубежье и на российской территории, можно сделать вывод, что противостояние с Катаром в ближайшей перспективе приобретает для Москвы не меньшее значение, чем в свое время поддержание баланса сил в «холодной войне».

Разумеется, это справедливо и для отношений России с Саудовской Аравией. Однако последняя поддержкой в Сирии боевиков организации «Джабхат ан-Нусра», де-факто являющейся частью «Аль-Каиды», а также причастностью саудовских спецслужб к Бостонскому теракту, спровоцировала серьезные проблемы в отношениях с США. К Катару таких вопросов у американского руководства нет. Более того, свержение египетскими военными правительства «Братьев-мусульман» в Каире и отстранение от власти президента Мухаммеда Мурси поставило Саудовскую Аравию и Катар по разные стороны баррикад.

В настоящее время позиция Запада по ситуации в Египте, несмотря на традиционную уклончивость, близка к требовани-

ям Катар, Турции и Туниса, совпадающим с позицией ХАМАС. Иначе говоря, под предлогом соблюдения демократических принципов Запад готов сотрудничать с «умеренными исламистами». В связи с этим Доха для Вашингтона является лоббистом именно таких «умеренных», что бы это ни означало на практике. Не случайно диалог с талибами был начат США при посредничестве Катар и на его территории.

Те же самые тенденции можно наблюдать в Сирии. Сирийское досье в настоящее время отдано на откуп Дохе и Анкаре за счет Эр-Рияда. Причем в отличие от Турции, граничащей с Сирией, испытывающей на своей территории последствия сирийской гражданской войны и вынужденной принимать и обустривать сотни тысяч сирийских беженцев, Катар остается в стороне от конкретных проблем, ограничиваясь финансированием и логистикой.

Ресурсов при этом у него более чем достаточно, в том числе для упомянутой экспансии на постсоветском пространстве, в странах Ближнего и Среднего Востока, а также Африки. Причем если раздел африканского наследства Каддафи между Катаром, Саудовской Аравией и Турцией не задевает российские интересы на-

прямую, а «арабская весна» нанесла России немалый, но отнюдь не критический урон, то надвигающаяся «центрально-азиатская весна» ставит вопрос о противостоянии с Катаром в практическую плоскость.

Открытие в Киргизии посольств Катар и КСА свидетельствует о том, что эти страны не намерены оставаться в стороне от процесса смены правящих режимов в государствах Средней Азии — по естественным причинам он может в ближайшее время начаться с Узбекистана. Опыт Магриба и Египта в регионе, граничащем с Афганистаном, который армия США покинет в ближайшее время, может быть более чем востребованным. Пока же именно Катар лоббирует прокладку трансафганского газопровода из Туркменистана в Пакистан, что непосредственно бьет по региональным интересам России.

Книга Э.О. Касаева была сдана в печать до смены первых лиц в Катаре. Окажется ли эмир Тамим Аль Тани более агрессивным и успешным лидером, чем его отец, покажет время. По крайней мере, амбиции его чрезвычайно велики, это было заметно еще в то время, когда он являлся наследным принцем. Как бы то ни было, достоверная информация о ресурсах эмирата Катар, его лоббистских возможностях, тактике и стратегии, в том числе в экономике, для России более чем важна. Академических работ, посвященных этой стране, в российской науке немного. Одним из последних исследований был выпущенный московским Институтом Ближнего Востока справочник об эмирате, подготовленный отечественными арабистами В.А. Исавым и А.О. Филоником более десяти лет назад. Серьезная монография Э.О. Касаева заслуживает высокой оценки и сама по себе, но отмеченный факт делает ее еще более значимой.

ПЭС 13179/22.12.2013

